

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
**«О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс
Республики Казахстан»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (далее — Законопроект, Проект). Документ состоит из двух статей и направлен на дополнение Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее — УПК РК) новым основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, а также корреспондирующим правилом исчисления срока для обращения с соответствующим ходатайством. Предмет регулирования охватывает институт возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам в части, связанной с итоговыми решениями Конституционного Суда Республики Казахстан.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта, включающую: оценку его соответствия Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам уголовного судопроизводства; анализ системной согласованности с действующим УПК РК и смежными нормативными правовыми актами; юридико-техническую экспертизу качества нормативных предписаний; антикоррупционную экспертизу на предмет наличия коррупционных факторов; гендерную экспертизу на предмет соответствия принципу равенства прав и возможностей.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года;
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года;
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V (далее — ЗПА);
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV;
- Конституционный закон Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153-VII;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая Агентством по противодействию коррупции;
- Методика проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка концепции Законопроекта

Концепция Законопроекта в целом согласуется с конституционными принципами верховенства права и права на судебную защиту, закреплёнными в статье 13 Конституции Республики Казахстан. Введение нового основания для возобновления производства по уголовному делу — признание Конституционным Судом нормативного правового акта соответствующим Конституции, но в истолковании, расходящемся с применённым судом, — направлено на обеспечение единообразия конституционно-правового толкования и защиту прав лиц, в отношении которых судебные акты были основаны на неверном понимании нормы. Это соответствует задачам уголовного процесса, сформулированным в статье 8 УПК РК, в части «правильного применения уголовного закона» и «справедливого судебного разбирательства». Вместе с тем ряд конкретных нормативных решений требует дополнительной проработки с точки зрения конституционных стандартов правовой определённости и соразмерности.

2.2. Соотношение нового основания с действующим перечнем статьи 499 УПК РК

Подпункт 5-1), вводимый в часть вторую статьи 499 УПК РК, устанавливает в качестве самостоятельного основания для возобновления производства «признание Конституционным Судом Республики Казахстан закона или иного нормативного правового акта, примененного по уголовному делу, соответствующими Конституции Республики Казахстан, в истолковании, расходящемся с толкованием, примененным в судебном акте». Действующая редакция статьи 499 УПК РК уже содержит основание, связанное с решением Конституционного Суда, — применительно к случаю признания нормативного правового акта неконституционным. Новый подпункт 5-1) регулирует принципиально иную ситуацию: акт признан конституционным, однако в ином конституционно-правовом истолковании, нежели то, которое было применено судом при вынесении приговора или постановления.

С конституционной точки зрения расширение перечня оснований возобновления производства находится в рамках дискреционных полномочий Парламента, предусмотренных статьёй 61 Конституции РК. Вместе с тем рекомендуется проверить внутреннюю согласованность нового основания с иными нормами статьи 499 УПК РК, в частности с требованием о том, что обстоятельства, перечисленные в пунктах 1), 2) и 3) части второй, должны были повлечь постановление незаконного или необоснованного приговора. Для нового подпункта 5-1) аналогичная причинно-следственная связь прямо не установлена, что создаёт неопределённость в вопросе о том, является ли расходящееся толкование само по себе достаточным основанием для отмены судебного акта или суд обязан дополнительно устанавливать его влияние на исход дела.

2.3. Вопрос правовой определённости при исчислении сроков

Подпункт 2-1), вводимый в часть четвёртую статьи 501 УПК РК, привязывает начало исчисления срока для возобновления производства к «дню принятия итогового решения

Конституционного Суда Республики Казахстан». Данная формулировка порождает конституционно значимый вопрос о правовой определённости: в соответствии со статьёй 74 Конституции РК решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия. Однако для целей исчисления процессуальных сроков принципиально важно разграничить дату вынесения решения и дату его официального опубликования, поскольку эти даты могут не совпадать, а участники процесса объективно узнают о содержании решения лишь после его опубликования. Отсутствие в норме чёткого указания на то, какой именно момент является отправной точкой — принятие или официальное опубликование, — создаёт риск неединообразного правоприменения и потенциально затрагивает гарантию доступа к правосудию, закреплённую в статье 13 Конституции РК. Рекомендуется уточнить данный аспект непосредственно в тексте нормы.

2.4. Вопрос о ретроактивном применении нового основания

Статья 2 Законопроекта устанавливает стандартный десятидневный срок введения закона в действие с момента официального опубликования. При этом Законопроект не содержит явного переходного положения, определяющего, распространяется ли новое основание возобновления производства на судебные акты, вынесенные до вступления закона в силу, и на решения Конституционного Суда, принятые до этой даты. Статья 5 УПК РК закрепляет принцип немедленного действия уголовно-процессуального закона применительно к процессуальным действиям, совершаемым после его введения в действие. Однако данный принцип не даёт однозначного ответа применительно к специфической ситуации, когда юридический факт (решение Конституционного Суда) уже состоялся до вступления закона в силу, а ходатайство о возобновлении производства подаётся после. Отсутствие переходного регулирования не согласуется с конституционным принципом правовой определённости и создаёт риск неравного обращения с лицами, находящимися в аналогичном положении. Рекомендуется включить в статью 2 Законопроекта явное переходное положение, разрешающее данный вопрос.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект вносит точечные дополнения в главу УПК РК, регулиующую возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам. По своей природе он является специальным процессуальным актом, встраивающим в действующий механизм пересмотра судебных актов новый конституционно-судебный триггер. Место Законопроекта в системе законодательства определяется его связью с тремя ключевыми массивами норм: УПК РК как изменяемым кодексом, Конституцией РК как актом высшей юридической силы и Конституционным законом «О Конституционном Суде Республики Казахстан» как специальным регулятором полномочий и решений Конституционного Суда. Проведённый анализ показывает, что Законопроект в целом встраивается в систему УПК РК, однако не полностью синхронизирован с рядом действующих норм, что порождает системные пробелы и риски несогласованности.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
УПК РК, ст. 499 ч. 2 (действующий п. 5)	Новый п. 5-1) вводится рядом с уже существующим основанием, связанным с решением КС РК (признание НПА неконституционным), без явного разграничения и без корректировки базовой логики перечня	Возможное нарушение — риск системной несогласованности
УПК РК, ст. 501 ч. 4 (действующий п. 2)	Новый п. 2-1) дублирует полный текст основания из ст. 499 вместо краткой отсылочной формулы, применённой для аналогичного п. 2) той же части	Рекомендация — фрагментация регулирования
УПК РК, ст. 502 ч. 3	Новый п. 5-1) не включён в перечень оснований, по которым ходатайство подаётся непосредственно в суд; процессуальный маршрут реализации нового основания не определён	Возможное нарушение — системный пробел
Конституция РК, ст. 74 п. 3	Решения КС РК общеобязательны с момента принятия; Законопроект не определяет, применяется ли новое основание к уже принятым решениям КС РК	Рекомендация — пробел на стыке актов
УПК РК, ст. 8 и ст. 19	Оценочный критерий «существенное значение» не встроен в действующие принципы правильного применения уголовного закона и разрешения сомнений в пользу обвиняемого	Рекомендация — неопределённость критерия
УПК РК, ст. 5 ч. 1	Переходное положение ст. 2 Законопроекта не разрешает вопрос о применении нового основания к ходатайствам, поданным после вступления закона в силу, если решение КС РК	Рекомендация — переходный пробел

	принято до этой даты	
--	----------------------	--

Наиболее существенной из выявленных системных проблем является отсутствие синхронизации нового подпункта 5-1) со статьёй 502 УПК РК. Часть третья статьи 502 УПК РК содержит исчерпывающий перечень оснований, по которым ходатайство о возобновлении производства приносится непосредственно в суд: «пунктами 1), 2), 3), 5), 6) и 7) части второй статьи 499 настоящего Кодекса». Новый подпункт 5-1) в этот перечень не включён. Это означает, что материальное основание для пересмотра вводится, тогда как процессуальный маршрут его реализации остаётся неопределённым. Восполнение данного пробела посредством системного толкования возможно, однако для кодифицированного акта такой подход нежелателен: он создаёт риск неединообразного правоприменения и ставит реализацию права на пересмотр в зависимость от усмотрения конкретного суда.

Не менее значимой является проблема соотношения нового подпункта 5-1) с уже действующим основанием, связанным с решениями Конституционного Суда. После принятия Законопроекта статья 499 УПК РК будет содержать два смежных, но концептуально различных основания пересмотра, связанных с решениями Конституционного Суда, — без явного разграничения их сферы применения и без корректировки общей логики перечня. Это снижает системную ясность нормы и может породить вопросы о соотношении двух оснований в правоприменительной практике.

3.3. Пробел переходного регулирования в контексте общеобязательности решений Конституционного Суда

Конституция Республики Казахстан в пункте 3 статьи 74 устанавливает, что «решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия, являются общеобязательными на всей территории Республики, окончательными и обжалованию не подлежат». Это означает, что к моменту вступления Законопроекта в силу Конституционный Суд уже мог принять итоговые решения, содержащие толкование, расходящееся с применённым в конкретных судебных актах. Законопроект не отвечает на вопрос о том, могут ли такие ранее принятые решения служить основанием для возобновления производства после вступления закона в силу. Данный пробел особенно чувствителен с учётом того, что решения Конституционного Суда общеобязательны с момента принятия, а процессуальный механизм их использования для пересмотра уголовных дел вводится позднее. Отсутствие переходного правила создаёт правовую неопределённость и риск неравного обращения с лицами, находящимися в аналогичном положении.

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные характеристики и общая оценка

Законопроект состоит из двух статей и по своей структуре соответствует требованиям, предъявляемым к законам о внесении дополнений в кодексы. Реквизиты оформлены надлежащим образом с учётом проектного статуса документа. Критических структурных дефектов не выявлено. Вместе с тем содержательное качество отдельных нормативных предписаний вызывает ряд замечаний, которые подробно рассматриваются ниже.

4.1.2. Оценочный термин «существенное значение» как дефект понятийного аппарата

Наиболее серьёзным юридико-техническим дефектом Законопроекта является использование в новом подпункте 5-1) части второй статьи 499 УПК РК оценочного словосочетания «когда оно имеет существенное значение для правильного применения уголовного закона». Данная формулировка не имеет нормативного определения ни в УПК РК, ни в Законе РК «О Конституционном Суде Республики Казахстан», ни в иных актах уголовно-процессуального законодательства. Отсутствие критериев «существенности» означает, что суд, рассматривающий ходатайство о возобновлении производства, будет лишён объективного ориентира для оценки допустимости пересмотра: один суд может признать расходящееся толкование существенным применительно к квалификации деяния, другой — отказать в возобновлении производства, сославшись на несущественность расхождения. Это прямо противоречит требованию статьи 24 ЗПА об однозначности и ясности нормативных предписаний. Аналогичный дефект воспроизводится в новом подпункте 2-1) части четвёртой статьи 501 УПК РК, что тиражирует проблему. Рекомендуются либо установить в тексте нормы конкретные критерии существенности (например, влияние расходящегося толкования на квалификацию деяния, вид или размер наказания, освобождение от уголовной ответственности или реабилитацию осуждённого), либо исключить оценочный фильтр, сделав основание безусловным при наличии расходящегося толкования Конституционного Суда.

4.1.3. Избыточное дублирование нормативного текста в статье 501 УПК РК

Новый подпункт 2-1) части четвёртой статьи 501 УПК РК, вводимый пунктом 2 статьи 1 Законопроекта, дословно воспроизводит полный текст диспозиции нового подпункта 5-1) части второй статьи 499 УПК РК, добавляя лишь указание на «день принятия» и обратную ссылку. Между тем действующая редакция статьи 501 УПК РК для аналогичного основания (подпункт 5) части второй статьи 499) использует краткую отсылочную формулу: «день принятия... решения... в случае, указанном в пункте 5) части второй статьи 499 настоящего Кодекса» — без воспроизведения полного текста основания. Новый подпункт 2-1) нарушает этот принцип единообразия оформления однотипных норм, делает статью 501 УПК РК громоздкой и снижает её читаемость. Данный дефект квалифицируется как нарушение требования краткости и ясности изложения, установленного статьёй 24 ЗПА. Рекомендуется изложить новый подпункт 2-1) в краткой форме по аналогии с действующим подпунктом 2) той же части: «день принятия итогового

решения Конституционного Суда Республики Казахстан в случае, указанном в пункте 5-1) части второй статьи 499 настоящего Кодекса».

4.1.4. Терминологическое несоответствие: «уголовный закон» и предмет нормы

Подпункт 5-1) части второй статьи 499 УПК РК в редакции Законопроекта использует критерий «правильного применения уголовного закона» применительно к ситуации, когда предметом расходящегося толкования может являться «закон или иной нормативный правовой акт, применённый по уголовному делу». Согласно статье 1 УК РК, «уголовное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Уголовного кодекса Республики Казахстан», то есть «уголовный закон» в строгом смысле — это УК РК. Однако в контексте нормы речь идёт о любом нормативном правовом акте, применённом в уголовном деле, который может иметь гражданско-правовую, административную или иную отраслевую природу. Возникает терминологическое несоответствие: норма допускает пересмотр в связи с расходящимся толкованием любого НПА, тогда как критерий существенности привязан исключительно к «правильному применению уголовного закона» (то есть УК РК). Этот дефект нарушает требование точности и единообразия терминологии, установленное статьёй 24 ЗПА. Рекомендуется заменить формулировку «уголовного закона» на «для правильного разрешения уголовного дела», что точнее отражает цель нормы и соответствует терминологии статьи 8 УПК РК.

4.1.5. Пробел в механизме реализации: отсутствие синхронизации со статьёй 502 УПК РК

Законопроект вводит новое основание для возобновления производства (подпункт 5-1) части второй статьи 499 УПК РК), однако не вносит корреспондирующих изменений в статью 502 УПК РК, регулирующую порядок возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Часть третья статьи 502 УПК РК содержит исчерпывающий перечень оснований, по которым ходатайство приносится непосредственно в суд, вынесший приговор или постановление: «пунктами 1), 2), 3), 5), 6) и 7) части второй статьи 499 настоящего Кодекса». Новый подпункт 5-1) в этот перечень не включён. Это означает, что для нового основания процессуальный маршрут инициирования производства формально не определён, что является пробелом в механизме реализации нормы и нарушает требование полноты регулирования, установленное статьёй 24 ЗПА. Рекомендуется дополнить Законопроект пунктом 3 статьи 1, вносящим изменение в часть третью статьи 502 УПК РК путём включения подпункта 5-1) в перечень оснований, по которым ходатайство подаётся непосредственно в суд.

4.1.6. Неопределённость понятия «расходящееся толкование» и его источника

Формулировка «в истолковании, расходящемся с толкованием, применённым в судебном акте» не уточняет, какая именно часть решения Конституционного Суда является источником обязательного толкования — резолютивная или мотивировочная. Конституционный закон «О Конституционном Суде Республики Казахстан» разграничивает эти части по юридической силе. Кроме того, норма не определяет, кто уполномочен констатировать факт расхождения толкований и в каком процессуальном порядке это устанавливается. Отсутствие данных уточнений создаёт правовую неопределённость и открывает возможность для произвольного толкования нормы правоприменителем. Согласно статье 1 УПК РК, нормативные постановления

Конституционного Суда являются составной частью уголовно-процессуального права, что подчёркивает необходимость чёткого указания на источник обязательного толкования. Рекомендуется уточнить, что под «истолкованием» понимается толкование, содержащееся в итоговом решении (нормативном постановлении) Конституционного Суда Республики Казахстан.

4.1.7. Отсутствие переходных положений о применении закона во времени

Статья 2 Законопроекта ограничивается стандартным указанием о введении закона в действие по истечении десяти календарных дней после официального опубликования. При этом Законопроект не содержит переходного положения, определяющего его применение к решениям Конституционного Суда, принятым до вступления закона в силу, и к судебным актам, вынесенным до этой даты. Статья 5 УПК РК устанавливает принцип немедленного действия уголовно-процессуального закона применительно к процессуальным действиям, совершаемым после его введения в действие, однако данный принцип не даёт однозначного ответа применительно к специфической ситуации нового основания пересмотра. Отсутствие переходного положения нарушает требование полноты регулирования, установленное статьёй 24 ЗПА, и создаёт правовой вакуум. Рекомендуется дополнить статью 2 Законопроекта переходным положением, прямо определяющим, распространяется ли новое основание на решения Конституционного Суда, принятые до вступления закона в силу, и если да — с какого момента начинается срок для обращения с ходатайством в таких случаях.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с требованиями статьи 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» и Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Анализ направлен на выявление норм, создающих условия для коррупции посредством наделения правоприменителей избыточными дискреционными полномочиями, использования оценочных категорий без определённых критериев, а также наличия пробелов в механизме реализации норм.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Оценочные категории без критериев

Центральным коррупциогенным фактором Законопроекта является использование в новом подпункте 5-1) части второй статьи 499 УПК РК оценочного критерия «когда оно имеет существенное значение для правильного применения уголовного закона» без законодательно закреплённых параметров его определения. Данная формулировка относится к паттерну В2 — неограниченная дискреция при отсутствии определённых критериев. Суд, рассматривающий ходатайство о возобновлении производства, получает широкие полномочия по усмотрению при решении вопроса о допустимости пересмотра: отсутствие объективных критериев «существенности» открывает возможность как для

произвольного отказа в возобновлении производства, так и для его необоснованного инициирования. Это создаёт риск косвенного ограничения доступа к механизму пересмотра, что в определённых условиях может затрагивать гарантию судебной защиты, закреплённую в пункте 2 статьи 13 Конституции РК. Рекомендуется уточнить содержание признака «существенное значение» путём введения хотя бы примерных критериев (влияние на квалификацию, наказание, освобождение от ответственности, реабилитацию) либо отсылки к разъяснениям Верховного Суда Республики Казахстан.

5.2.2. Неопределённость условий применения нормы

Формулировка «в истолковании, расходящемся с толкованием, применённым в судебном акте» содержит самостоятельный коррупциогенный фактор, относящийся к паттерну В10 — неопределённость условий применения нормы. Не определён источник «эталонного» толкования, не указан орган, уполномоченный констатировать расхождение, и не установлен временной период, в течение которого такое расхождение приобретает юридическое значение для целей возобновления производства. Это создаёт пространство для произвольного правоприменения: в отсутствие чётких ориентиров суд может по-разному квалифицировать одну и ту же ситуацию в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Рекомендуется уточнить данный критерий с указанием конкретного источника толкования (итоговое решение — нормативное постановление Конституционного Суда) и порядка установления факта расхождения.

5.2.3. Неопределённость момента начала исчисления срока

Привязка начала исчисления процессуального срока к «дню принятия итогового решения Конституционного Суда Республики Казахстан» в новом подпункте 2-1) части четвёртой статьи 501 УПК РК создаёт дополнительный коррупциогенный риск, связанный с неопределённостью момента возникновения права на обращение. Как отмечено выше, дата вынесения решения и дата его официального опубликования могут не совпадать, а участники процесса объективно узнают о содержании решения лишь после его опубликования. Неопределённость в данном вопросе может использоваться для манипулирования сроками при рассмотрении ходатайств о возобновлении производства. Рекомендуется уточнить, какой именно момент является отправной точкой для исчисления срока, в целях обеспечения правовой определённости для участников процесса.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Анализируемый Законопроект по своему характеру является гендерно-нейтральным. Он регулирует исключительно процессуальные вопросы — порядок возобновления производства по уголовным делам и исчисление соответствующих сроков — и не содержит норм, прямо или косвенно устанавливающих различия, исключения или предпочтения по признаку пола. Нормы адресованы неопределённому кругу лиц и касаются функционирования судебной системы в целом. Прямой или косвенной гендерной дискриминации в тексте Законопроекта не выявлено.

6.2. Лингвистический анализ

Законопроект использует стандартную юридическую терминологию («лицо», «судебный акт», «уголовное дело»), которая в контексте законодательства Республики Казахстан является гендерно-нейтральной. Нарушений требований гендерно-нейтрального языка не выявлено. Вместе с тем при подготовке пояснительной записки к Законопроекту рекомендуется прямо указать на отсутствие гендерных рисков, что соответствует требованиям пункта 18 Методики проведения гендерной экспертизы.

6.3. Оценка потенциального косвенного воздействия

Оценочное понятие «существенное значение», используемое в новом подпункте 5-1) части второй статьи 499 УПК РК, теоретически может трактоваться субъективно при рассмотрении конкретных дел. В контексте гендерной экспертизы это означает, что при отсутствии чётких критериев «существенности» существует теоретический риск неодинакового применения нормы в зависимости от обстоятельств дела, в том числе в делах, где гендерные аспекты имеют значение для правильной квалификации деяния. Данный риск носит косвенный и гипотетический характер и не свидетельствует о наличии дискриминации в самом тексте нормы. Рекомендуется в будущем нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан, разъясняющем применение нового основания, указать, что гендерные аспекты дела могут составлять «существенное значение» для правильного разрешения уголовного дела в соответствующих случаях.

6.4. Оценка гендерного воздействия

Расширение механизма судебной защиты посредством введения нового основания для возобновления производства потенциально оказывает положительное воздействие на доступ к правосудию для всех граждан независимо от пола, что соответствует гарантиям статьи 13 Конституции Республики Казахстан. Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как нейтральное с потенциально положительным эффектом для защиты прав человека в целом.

6.5. Рекомендации по гендерному сопровождению

В соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и пункта 18 Методики проведения гендерной экспертизы рекомендуется: во-первых, при представлении Законопроекта в Парламенте использовать данные с разбивкой по полу о лицах, обращавшихся в Конституционный Суд Республики Казахстан, для подтверждения равной доступности нового механизма; во-вторых, прямо указать в пояснительной записке, что принятие Законопроекта не повлечёт отрицательных гендерных последствий и не ограничивает права и возможности женщин и мужчин. Препятствий для принятия Законопроекта по гендерным основаниям не выявлено.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует /	Что делегирует /	Рамки	Оценка
---	--------	-------------------	------------------	-------	--------

		на что отсылает	к чему отсылает		
1	Ст. 1 п. 2 (новый п. 2-1 ч. 4 ст. 501 УПК)	Отсылка к п. 5-1) ч. 2 ст. 499 УПК	Определение случая, к которому применяется правило исчисления срока	Рамки заданы отсылочной нормой	Технически корректная отсылка; рекомендуется сократить текст до краткой формулы
2	Ст. 2	Не делегирует; устанавливае т срок введения в действие	Стандартное переходное положение	Рамки не установлены для межвременного применения	Дефект — отсутствие переходного регулирования для ранее принятых решений КС РК

Вывод: Законопроект не содержит делегирующих норм, передающих нормотворческие полномочия подзаконному уровню. Отсылочные нормы носят внутрикодексный характер. Основной дефект связан не с делегированием, а с отсутствием переходного регулирования в статье 2, что создаёт правовой вакуум применительно к решениям Конституционного Суда, принятым до вступления закона в силу.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении десяти календарных дней после дня первого официального опубликования — стандартный срок, соответствующий требованиям ЗПА.
- **Отменяемые акты:** не указаны; с учётом характера дополнений (а не замены действующих норм) это допустимо.
- **Переходный период:** отсутствует — существенный дефект применительно к вопросу о применении нового основания к ранее принятым решениям Конституционного Суда и ранее вынесенным судебным актам.
- **Ретроактивность:** прямо не установлена и не исключена — правовая неопределённость.
- **Срок приведения подзаконных актов в соответствие:** не указан; с учётом отсутствия делегирующих норм это не является критическим дефектом, однако целесообразно рассмотреть необходимость корреспондирующих изменений в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан.
- **Правовой вакуум:** имеется — в части применения нового основания к решениям Конституционного Суда, принятым до вступления закона в силу.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является конституционно обоснованной и направлена на обеспечение единообразия конституционно-правового толкования в уголовном судопроизводстве. Введение нового основания для возобновления производства по уголовному делу в связи с расходящимся толкованием Конституционного Суда соответствует задачам уголовного процесса, закреплённым в статье 8 УПК РК, и принципу правовой определённости.
2. **Конституционность:** выявлено три зоны конституционного риска. Наиболее значимыми являются: отсутствие переходного регулирования применительно к ранее принятым решениям Конституционного Суда (риск нарушения принципа правовой определённости и равенства); неопределённость момента начала исчисления срока («день принятия» vs. «день официального опубликования» решения КС РК); отсутствие причинно-следственного фильтра между расходящимся толкованием и исходом дела по аналогии с иными основаниями статьи 499 УПК РК.
3. **Системная интеграция:** выявлено два возможных нарушения и четыре рекомендательных замечания. Наиболее острой является несинхронизированность нового подпункта 5-1) со статьёй 502 УПК РК: процессуальный маршрут реализации нового основания не определён, что создаёт системный пробел в механизме возобновления производства. Второй существенной проблемой является отсутствие явного разграничения нового основания с уже действующим основанием, связанным с решениями Конституционного Суда о неконституционности нормативных правовых актов.
4. **Юридико-техническое качество:** оценивается как приемлемое при наличии семи выявленных дефектов. Критическим является использование оценочного термина «существенное значение» без нормативно закреплённых критериев. Значимыми являются: избыточное дублирование текста в новом подпункте 2-1) статьи 501 УПК РК; терминологическое несоответствие («уголовный закон» vs. «любой НПА»); пробел в статье 502 УПК РК; отсутствие уточнения источника обязательного толкования; отсутствие переходных положений.
5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено три коррупциогенных фактора. Основным является оценочный критерий «существенное значение» без определённых параметров, создающий широкую дискрецию правоприменителя при решении вопроса о допустимости пересмотра. Дополнительными факторами являются неопределённость понятия «расходящееся толкование» и неопределённость момента начала исчисления срока.
6. **Гендерная экспертиза:** Законопроект является гендерно-нейтральным. Прямой или косвенной гендерной дискриминации не выявлено. Препятствий для принятия по гендерным основаниям не имеется. Рекомендуется отразить отсутствие гендерных рисков в пояснительной записке.
7. **Общий вывод:** Законопроект может быть рекомендован к принятию при условии устранения выявленных замечаний, прежде всего: включения в статью 1 корреспондирующего дополнения в статью 502 УПК РК; конкретизации критериев «существенного значения»; дополнения статьи 2 переходным положением; уточнения терминологии и сокращения текста нового подпункта 2-1) статьи 501 УПК РК.

Х. Рекомендации

8. **Дополнить Законопроект пунктом 3 статьи 1**, вносящим изменение в часть третью статьи 502 УПК РК: включить подпункт 5-1) в перечень оснований, по которым ходатайство о возобновлении производства приносится непосредственно в суд, вынесший приговор или постановление. Без данного дополнения новое материальное основание для пересмотра лишено процессуального механизма реализации.
9. **Конкретизировать критерий «существенного значения»** в тексте нового подпункта 5-1) части второй статьи 499 УПК РК путём указания на то, что расходящееся толкование признаётся существенным, если оно повлияло или могло повлиять на квалификацию деяния, вид или размер назначенного наказания, освобождение от уголовной ответственности или реабилитацию осуждённого. Альтернативно — рассмотреть возможность исключения оценочного фильтра и установления безусловного характера основания при наличии расходящегося толкования Конституционного Суда.
10. **Дополнить статью 2 Законопроекта переходным положением**, определяющим применение нового основания к решениям Конституционного Суда Республики Казахстан, принятым до вступления закона в силу. Рекомендуется прямо указать, что новое основание распространяется на итоговые решения Конституционного Суда, принятые как до, так и после вступления закона в силу, если производство по уголовному делу не было возобновлено по иным основаниям, — либо прямо ограничить применение только решениями, принятыми после вступления закона в силу.
11. **Изложить новый подпункт 2-1) части четвёртой статьи 501 УПК РК** в краткой отсылочной форме по аналогии с действующим подпунктом 2) той же части: «день принятия итогового решения Конституционного Суда Республики Казахстан в случае, указанном в пункте 5-1) части второй статьи 499 настоящего Кодекса», исключив дословное воспроизведение полного текста основания.
12. **Заменить формулировку «уголовного закона»** в новых подпунктах 5-1) части второй статьи 499 и 2-1) части четвёртой статьи 501 УПК РК на «для правильного разрешения уголовного дела» в целях устранения терминологического несоответствия между предметом нормы (любой НПА, применённый в уголовном деле) и критерием существенности (правильное применение УК РК).
13. **Уточнить понятие «истолкование»** в новом подпункте 5-1) части второй статьи 499 УПК РК, указав, что под «истолкованием» понимается толкование, содержащееся в итоговом решении (нормативном постановлении) Конституционного Суда Республики Казахстан, что соответствует терминологии Конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» и статьи 1 УПК РК.
14. **Уточнить момент начала исчисления срока** в новом подпункте 2-1) части четвёртой статьи 501 УПК РК: вместо «день принятия» указать «день официального опубликования итогового решения Конституционного Суда Республики Казахстан» либо прямо разграничить эти понятия, обеспечив участникам процесса реальную возможность узнать о содержании решения до начала исчисления срока.
15. **Рассмотреть необходимость уточнения соотношения** нового подпункта 5-1) с уже действующим основанием, связанным с решениями Конституционного Суда о

неконституционности нормативных правовых актов (действующий подпункт 5) части второй статьи 499 УПК РК), путём включения в статью 499 УПК РК разъяснительного примечания или корректировки нумерации и структуры перечня оснований.

16. **При подготовке пояснительной записки** к Законопроекту прямо указать на отсутствие гендерных рисков и использовать данные с разбивкой по полу об обращениях в Конституционный Суд Республики Казахстан для подтверждения равной доступности нового механизма для всех граждан.
17. **Рекомендовать Верховному Суду Республики Казахстан** после принятия Закона подготовить нормативное постановление, разъясняющее критерии «существенного значения» расходящегося толкования, порядок установления факта расхождения и процессуальный порядок рассмотрения ходатайств по новому основанию, в том числе с учётом принципа разрешения сомнений в пользу обвиняемого, закреплённого в статье 19 УПК РК.

Заключение: В представленной редакции Законопроект может быть рекомендован к принятию при условии устранения указанных замечаний. Концепция документа является обоснованной и соответствует конституционным принципам правосудия, однако ряд нормативных решений требует доработки в части конкретизации оценочных критериев, синхронизации со статьёй 502 УПК РК, устранения терминологических несоответствий и включения переходных положений. Принятие Законопроекта без указанных доработок создаёт риск неединообразного правоприменения и системных пробелов в механизме реализации нового основания для возобновления производства по уголовным делам.